

К моему огромному сожалению, посещение Минато не удалось. Нет, он уже вышел из комы, но был по-прежнему слаб. К нему нас просто не пустили, сообщив, что мы пришли во внеурочное время и у него сейчас процедуры, после запланирован сон. Да и вообще, мы ведь тоже пациенты! Нам нужно лечение и отдых! В общем, рядом мгновенно нарисовались ирьёнины, которые, распределившись на пары, профессионально взяли каждого в клещи. Пришлось экстренно со всеми прощаться и послушно следовать к себе в палату. М-да... а я надеялась поболтать на свободе подольше.

— Вижу, что тебе стало гораздо лучше, — именно такими словами встретил меня сидящий в палате Акено-сэнсэй.

— Спасибо за беспокойство, сэнсэй. — Пользуясь тем, что мои сопровождающие уже отпустили меня, вежливо кланяюсь.

— Узукаге-сама доволен, — хмыкнул в ответ наставник. — Ты подобрала правильные слова, хотя Нара уже пытается понять, как повернуть это себе на пользу.

— Они стратеги, но информации ему не хватает. — Позволяю себе мимолётную улыбку и захожу внутрь палаты, картинно захлопывая двери перед лицами двух ирьёнинов. — Он чувствует подвох, но не понимает, в чём он.

— И? — осуждающе покачав головой на мои действия, уточнил сэнсэй.

— Он согласится, ибо выбора нет, — пожимаю плечами на его взгляд; да, я знаю, что веду себя по-детски, но это единственное, что я могу сейчас себе позволить. Не было бы у меня проблем

с СЦЧ, я бы уже давным-давно смылась из госпиталя, а так... так здравый смысл пока побеждает, и я не сопротивляюсь. — Всё же жить хотят все.

— Ты права, — согласно кивнул Акено-сэнсэй и поднялся.

— Сэнсэй? — растерянно спрашиваю, смотря на спину уходящего наставника.

— М-м-м? — Он останавливается и лениво оглядывается.

— Вы же пришли не из-за этого? — с лёгкой надеждой уточняю я.

— Хм... — Задумчиво рассматривает меня, а после кивает чему-то своему и сообщает: — У тебя двенадцать часов на отдых, после мы на неделю отправляемся на дальние полигоны.

— Есть, сэнсэй. — Устало прикрываю глаза и заталкиваю горечь разочарования как можно глубже — я не должна показать, как меня обидело подобное. Наставник и так для меня многое сделал, да и не умел он никогда выражать свои чувства.

Устало вздыхаю, неожиданно поняв, что в палате я уже одна, что ж... мне и правда лучше отдохнуть, чтобы завтра встать пораньше и написать друзьям записки, как и Минато. Я и так к Намикадзе неделю не ходила, не писала — с ребятами и того сложнее, но они хотя бы сами передвигаться могут. Впрочем, жаль, что я не смогу попрощаться с ними по-нормальному, но, с другой стороны, я не на год ухожу, а всего-то на неделю. Вернусь — встретимся и нормально поговорим.

Возвращение хоть какого-то подобия контроля заняло не неделю, а десять дней. Ну, зато я уже без проблем могла ходить по деревьям и воде, хотя до прежнего уровня было далеко.

Привычные и простые техники выходили через раз, но я не отчаивалась: создала клонов, которые вновь и вновь пытались их применить, а после развеивались, передавая мне свою память. Как итог, через десять дней я адаптировала все свои дзюцу к своим увеличившимся возможностям, исключением было только одно ирьёдзюцу — передача чакры. Выводы были неутешительными: мне не хватало контроля, чтобы передавать малые объёмы, а большие просто сжигали чужой кейракукей. В общем, ребятам придётся привыкнуть обходиться своими силами и не надеяться на мою подпитку. Правда, они и так этим не злоупотребляли — всё же ощущения от моей чакры были не очень.

— О чём задумалась, Кушина? — ворвался в мои мысли голос сэнсэя, отвлекая не только от раздумий, но и от созерцания огня.

— О своих способностях, — обречённо вздыхаю я, подняв взгляд на сидящего напротив наставника. В бликах пламени его лицо приобрело таинственный, я бы даже сказала, мистический вид. Впрочем, это только обман зрения, игра теней, хотя слушать его надо внимательнее — сэнсэй любит выдавать важную информацию просто мимоходом и тут же переключиться на какую-нибудь чепуху. Это он так внимательность мою развивает, хотя как же это порой бесит! — Второй раз откатываюсь назад, обидно.

— Первый, как я понимаю, был после запечатывания? — насмешливо уточняет у меня Акено-сан.

— Угу, — согласно киваю. — Правда, тогда у меня было достаточно времени, чтобы вернуть прежний уровень и изучить новое, сейчас для меня это роскошь.

— Ты права, — согласился со мной наставник. — У тебя осталось дней двадцать до первой миссии.

— Э? — Изумлённо вскидываю бровь.

— Ну, а что ты хотела? — на губах сэнсэя мелькнула улыбка. — Мы же хотим узнать, на что способны ваши команды. Хотя не волнуйся — первые миссии будут достаточно лёгкими и на суше, где способности твоих сокомандников достаточно сильны.

— Хорошо, — облегчённо вздыхаю я; не хотелось бы сразу против шиноби Кири выступить — всё же Хьюга не приспособлен к боям на воде; вернее, я-то могу ему пару десятков идей подкинуть, но вот примет ли Хиаши их? Вряд ли.

— На воде миссии тоже будут, — хмыкнул Акено-сэнсэй. — Хотя и немного позже, когда Хьюга более или менее в цель попадать начнёт.

— А что, он не попадает? — искренне изумилась я, с интересом поглядывая на наставника. Ну, ещё бы! Первые вести за последние десять дней! Мне-то с ребятами никак не связаться — всё же с нинкенами я хоть и заключила контракт, но не подтвердила его, а других способов доставить послание нет. Не клонов же отряжать?

— Ну, до сотни метров в десятку, дальше уже хуже, — фыркнул сэнсэй; в его голосе послышалась насмешка, но не над Хьюгой, а надо мной. — Через пятьсот метров стрелы ложатся с разбросом в два, а то и три десятка метров. Причём у обоих.

— Ну, для десяти дней не так уж и плохо, — пожимаю плечами я. — Было бы куда удивительней, если бы они сразу били в яблочко на дистанцию в тысячу метров.

— Так-то это так, — услышала я насмешливое хмыканье. — Однако ты же знаешь, насколько может быть язвительным Касуро-сан?

— Только не говори, что из всех лучников их отдали ему! — говорю с откровенной паникой, припоминая жёлчного старика (ну, как старика — волосы ещё были красными, лицо довольно гладкое, но возраст — лет семьдесят), которого я пару раз встречала, бегая за наставником в детстве. Благо для него я была малой величиной, и меня он не трогал, но вот слушать, как он ядовито отчитывает новобранцев... я тогда искренне благодарила Ками-сама, что не его назначили моим опекуном.

— Он лучший, — невозмутимо развёл руками сэнсэй.

— О Ками-сама, я уже боюсь возвращаться, — тихо простонала я. — Он же по их гордости так потопчется...

— Зато результаты есть уже сейчас, — весело усмехнулся Акено-сэнсэй. — У других, более снисходительных сэнсэев, они бы за такое время стрелять не научились. Ну, а так... — Наставник картинно разводит руками, и я слышу тихий смех.

— Они его убить пытались? — осторожно уточняю, прекрасно зная характер ребят.

— Каждый день раз по десять, — согласно кивнул Акено-сан. — Зато какие у них успехи с наставниками по тайдзюцу и сюрикендзюцу! Они прямо нарадоваться на таких учеников не могут!

— Я думаю. — Откровенно ёжусь, представляя, что меня ждёт по возвращении. Похоже, придётся постараться, чтобы меня от радости не задушили в объятиях и не приглубили

Джукеном. — Что с остальными?

— Какая ты любопытная, — усмехнулся сэнсэй.

— И всё же? — в моём голосе звучит просьба, ибо я прекрасно осознаю, что требовать или давить на него смысла нет.

— Учихи и Курама осваивают новый способ наложения гендзюцу, — абсолютно спокойно отозвался сэнсэй.

— Это как? — Я, откровенно говоря, потрясена — всё же среди моего Клана нет мастеров этого направления! — Неужели среди наших есть мастера гендзюцу? Почему я не знаю об этом?

— Потому что у нас их нет, — невозмутимо звучит в ответ. — Зато есть обширная библиотека и мозг.

— А поконкретнее? — Не собираюсь отставать от наставника, мне же интересно!

— В Кири есть Клан Хозуки, в котором раньше встречались мастера гендзюцу, — невозмутимо отозвался Акено-сэнсэй. — Правда, они же все поголовно имели сильную расположенность к Суйтону, поэтому изучали эту ветвь искусства несколько однобоко. Нам удалось во время Второй Мировой захватить парочку пленных и разговорить их. Естественно, методика наложения иллюзий с помощью бликов воды или тумана нам была не особо интересна, но мы были заинтересованы в умении им противостоять, поэтому этот вопрос был изучен досконально. — Тени скрадывают движения, но я уверена, что сэнсэй сейчас пожал плечами. — В общем, с твоими друзьями занимаются те, кто участвовал в разработке защиты против таких гендзюцу. Правда, они могут показать только записи и рассказать свои ощущения от

гендзюцу, но Учихам с Курама хватает. Если верить отчётам, они прямо пищат от восторга и едва не забывают об остальных занятиях.

— Так им и позволят, — скептически хмыкаю на последнее заявление.

— Конечно, не позволят, — согласился наставник. — Однако это не меняет того, что они слишком уж увлеклись одним во вред другому.

— Гендзюцу — основное умение их Кланов, поэтому неудивительно, — пожимаю плечами, вспоминая саму себя, когда мне показывали новые печати и предлагали разобрать их на составляющие.

— Да, тут не поспоришь, — добродушная насмешка в ответ; Акено-сан прекрасно понял, о чём я думаю, но заострять внимание на этом не стал. — Абураме — самый проблемный товарищ, но и ему нашли способ помочь; сейчас он выращивает различных жуков.

— Это?.. — Меня передёргивает. Нет, к жукам я относилась спокойно — они куда лучше слизней или, не дай Kami-сама, червяков, но всё равно предпочитала любоваться ими на расстоянии, а тут... мне страшно представить, в чём заключается помощь...

— Нет-нет, ничего такого, что ты могла себе нафантазировать, — расхохотался сэнсэй и только спустя пару минут смог продолжить. — Просто он пытается вывести кикайчу, устойчивых к воздействию разных стихий. В общем-то, вся наша помощь ограничивается обстрелом жуков техниками и созданию кучи аквариумов, где поддерживается определённая среда обитания. Там твой друг и выращивает своих насекомых.

— Фух, — облегчённо выдыхаю. — Что с остальными?

— Яманако, Нара и Акимичи идут по стандартной схеме подготовки, — довольно флегматично отзывается сэнсэй. — Первых двух мы заставляем разрабатывать очаг чакры, а то его не хватит ни на одно нормальное дзюцу, а клановые техники... Шикаку-кун пытается удержать, задушить или проткнуть кого-нибудь из мастеров тайдзюцу тенями, но пока неудачно, хотя сдвиги определённо есть. Иноичи-кун один раз попытался обойти защиту на разум, провалялся пару дней с головными болями и теперь тренируется на животных. Правда, не очень удачно — парень ещё не может поддерживать технику и спарринговаться даже со своим другом.

— М-да... действительно, как он может? — бормочу себе под нос, довольно слабо представляя, как себя ощущает Иноичи, разделяя разум на два тела с разной моторикой.

— Чоза-кун решил изучить бой на посохах, хотя мы пока раздумываем, как создать оружие, что могло увеличиваться вместе с ним, — сделав вид, что не расслышал мою реплику, продолжил наставник. — Хм... кто там ещё остался? А, точно! Миру-чан — её вообще подтягиваем по всем направлениям. Кстати, ирьёнин она талантливый, к тому же у неё неплохая предрасположенность к Дотону и немного меньше Суйтону, настоящий самородок! Даже удивительно, что её никто в Конохе не заметил...

— Теперь, как я понимаю, уже поздно? — в моём голосе слышны довольные нотки — именно на такой исход я и рассчитывала.

— Можно сказать, да, — согласился со мной Акено-сэнсэй и уклончиво добавил: — Если всё получится, кое-кто из молодых джоунинов войдёт в твою свиту при возвращении в Лист.

— Хорошо, давно пора, а то там слишком много тех, кому за сорок, — согласно киваю я. — Для Узумаки не возраст, но все женаты.

— Можно подумать, тебя это расстраивает? — хохотнул сэнсэй.

— Конечно нет, но лишает манёвра, — пожала плечами я. — Мне быгодились неженатые парни и девушки до двадцати пяти — тридцати лет.

— Хм... неплохая мысль, я передам её Узукаге. — Похоже, я смогла удивить наставника — уж слишком задумчивым был его голос, да и молчание затягивалось.

— Что с Шимурой? — первой нарушаю тягостную (для меня) тишину.

— Очень много спрашивает, усердно тренируется и пытается ухаживать за девчонками, — наконец-таки отмерев, отзывается Акено-сан, — похоже, он рассчитывает привезти в Коноху невесту, но это он зря. Не нравится этот парень нам, слишком скользок.

— Он из одного Клана с Данзо, — пожимаю плечами, отвечая на незаданный вопрос автоматически.

— Ты права, — согласился сэнсэй. — Впрочем, тебя же куда интересней узнать о Минато-куне, чем разбираться в тонкостях психологии Шимуры?

— Да, — не стала я спорить.

— Он уже в норме, — не стал медлить с ответом наставник. — Слабость, конечно, присутствует, но это не мешает ему заниматься с наставниками по фуиндзюцу. Кстати, все они хором говорят о его гениальности и готовы тебя на руках носить за такой самородок.

— Физические?.. — осторожно уточняю.

— Нет, физические тренировки ограничены — организм ещё не восстановился, но через недельку его начнут загружать на полную, — прекрасно понял мой вопрос Акено-сэнсэй.

— Спасибо, — тихо благодарю я.

— Иди спать, Кушина, — слышу тихий смешок. — Всё равно завтра бы сама всё узнала.

Бессмысленный спор я начинать не стала, просто, поднявшись с места и поклонившись, ушла в свою палатку. Усталость, которую я совершенно не чувствовала ранее, навалилась на плечи. Казалось, что я сбросила со своих плеч неподъёмный груз и, почувствовав моё облегчение, навалилась сонливость. Впрочем, сейчас это не критично — раз наставник отправил отдыхать, значит, я могу расслабиться.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1396014>